

9. Popravko I. V. New rules of accounting of leasing objects at the lessee. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2019;2(47):158—162. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.234
10. The leasing market by the end of 2022: on a reduced transfer of geopolitics. *Expert RA.* March 20, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2022/> (accessed: 23.03.2023).
11. Sidlyar A. S., Komarova A. V. The impact of the development of the institute of leasing activity in Russia on the real sector of the national economy. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks.* 2023;2:23—28. (In Russ.)
12. Harutyunyan H. H. The recent trends in leasing transactions management. *Region i mir = Region and the world.* 2022; 6:156—158.
13. Luarsabishvili M., Shamugia A. Leasing and its advantages from conventional lease relatively. *Norwegian Journal of Development of the International Science.* 2021;63:29—32.
14. Stepanov M. M. Objective prerequisites for the use of digital technologies for the development of small entrepreneurship in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;2(59):138—145. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.268.
15. Unified Register of SMEs. *Federal Tax Service. Official website.* (In Russ.) URL: <https://ofd.nalog.ru/?ref=vc.ru> (accessed: 05.06.2023).

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Научная статья

УДК 330

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.761

Evgeny Vitalievich Biryukov

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise
of the Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technical University
Ufa, Russian Federation
ebiryukov@yandex.ru

Евгений Витальевич Бирюков

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
на предприятии нефтяной и газовой промышленности
Института нефтегазового бизнеса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Российская Федерация
ebiryukov@yandex.ru

ESG-ПЕРЕХОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

5.2.1 — Экономическая теория

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье освещены вопросы смены вектора развития российских компаний, который формируется под влиянием ESG-перехода в условиях возникновения нового мирохозяйственного уклада. Показано, что концептуальные основы доминирующих подходов к анализу корпоративной устойчивости определяются попытками изучения взаимоотношения компаний и общества с точки зрения потребности формирования баланса экономических, социальных и экологических целей на основе опоры на общую парадигмальную логику, которая предусматривает проведение исследований, относящихся к разным дисциплинам. При этом сложившаяся интеллектуальная традиция порождает создание эклектичных объяснительных интерпретаций процессов формирования корпоративной устойчивости в условиях ESG-трансформации. Автором предложен концептуальный ESG-подход к изучению эндогенных механизмов устойчивого развития компаний, складывающихся в условиях ESG-трансформации, позволяющий выйти на новый уровень познания процессов их устойчивого развития. Данный подход ориентирует российские компании на поиск траектории успешного устойчивого развития, который

сегодня во многом определяется общественным запросом на ESG-трансформацию и связан с задействованием широкого спектра экономических мотивов реализации ESG-повестки в результате усиления зависимости конкурентных преимуществ компаний от достижения экологических и социальных ориентиров и возрастания значимости нефинансовых показателей. Сделан вывод о том, что в условиях формирования нового вектора ведения бизнеса важным становится использование предложенного ESG-подхода, который предполагает построение взаимовыгодных экономических отношений и связей компаний со всеми заинтересованными сторонами на основе рассмотрения разнообразных возможностей интегрирования целей устойчивого развития в бизнес-деятельность компаний в условиях роста институциональных структур и финансовых продуктов, отвечающих требованиям ESG-принципов.

Ключевые слова: корпоративная устойчивость, ESG-переход, реиндустриализация, бизнес-процессы, конкурентоспособность компании, инновации, поступательное развитие предприятия, институты, оценка возможностей, формирование преимуществ компании

Для цитирования: Бирюков Е. В. ESG-переход как фактор формирования нового вектора развития российских компаний // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 198—202. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.761.

ESG-TRANSITION AS A FACTOR IN SHAPING A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT FOR RUSSIAN COMPANIES

5.2.1 — Economic theory

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article highlights the issues of changing the vector of development of Russian companies, which is formed under the influence of ESG transition in the context of the emergence of a new world economic order. It is shown that the conceptual basis of the dominant approaches to the analysis of corporate sustainability is determined by attempts to study the relationship between companies and society from the point of view of the need to form a balance of economic, social and environmental goals on the basis of reliance on a common paradigm logic, which involves research related to different disciplines. At the same time, the established intellectual tradition gives rise to the creation of eclectic explanatory interpretations of the processes of corporate sustainability formation in the context of ESG transformation. The author proposes a conceptual ESG approach to the study of endogenous mechanisms of companies' sustainable development that evolve in the context of ESG transformation, which allows to reach a new level of knowledge about their sustainable development. This approach orients Russian companies to search for a trajectory of successful*

sustainable development, which today is largely determined by the public demand for ESG transformation and is associated with the use of a wide range of economic motives for the implementation of ESG agenda as a result of increasing dependence of companies' competitive advantages on achieving environmental and social benchmarks and increasing importance of non-financial indicators. It is concluded that in the context of shaping a new vector of doing business, it becomes important to use the proposed ESG approach, which involves building mutually beneficial economic relations between companies and all stakeholders based on considering various opportunities for integrating sustainable development goals into the business activities of companies in the context of the growth of institutional structures and financial products that meet the requirements of ESG principles.

Keywords: *corporate sustainability, ESG transition, reindustrialization, business processes, company competitiveness, innovations, progressive development of the enterprise, institutions, assessment of opportunities, formation of the company's advantages*

For citation: Biryukov E. V. ESG-transition as a factor in shaping a new vector of development for Russian companies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):198—202. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.761.

Введение

Актуальность. Происходящие парадигмальные перемены в современной экономике приводят к формированию нового вектора развития бизнеса. При этом большое значение для обеспечения корпоративной устойчивости приобретает учет современных трендов ESG-перехода, предполагающего экологически (*E — environmental*) и социально ответственное (*S — social*) корпоративное управление (*G — governance*). В данных условиях возникает настоятельная потребность поиска адекватных меняющейся реальности исследовательских подходов к изучению бизнес-деятельности компаний, позволяющих успешно создавать устойчивые конкурентные преимущества с учетом радикального изменения роли технологических, социальных и экологических факторов в современных условиях.

Изученность проблемы. Сложившиеся в настоящее время концептуальные основы разработки проблематики корпоративной устойчивости являются результатом проведения многочисленных исследований и определяются своеобразием эволюции создаваемых подходов. Осознание ограниченности неоклассической теории фирмы и потребность рассмотрения сложных отношений компании с обществом привели к тому, что в прошлом веке изучение корпоративной устойчивости стало происходить в рамках двух основных направлений, связанных с конструированием концепций корпоративной социальной деятельности и разных версий стратегической теории.

Сторонники исследования корпоративной социальной деятельности сформулировали концепцию корпоративной социальной ответственности и на ее основе создали концепции заинтересованных сторон, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости (A. B. Carroll [1]; R. E. Freeman [2]; D. Matten, A. Crane, W. Chapple [3]; J. Moon [4]). Вместе с тем идеи корпоративной социальной ответственности стали привлекаться при создании различных версий стратегической

теории фирмы — концепции позиционирования, ресурсной концепции, концепций динамических способностей и динамических возможностей (B. Van de Ven, R. Jeurissen [5]; B. Husted, D. Allen [6]; J. Post, L. Pceston, S. Sachs [7]; D. J. Teece [8]). Сегодня в рамках сложившейся интеллектуальной традиции предпринимаются попытки интеграции подходов к анализу корпоративной социальной ответственности, управлению окружающей средой и устойчивому развитию, а также проводятся исследования реализации ESG-принципов в бизнес-деятельности современных компаний (N. E. Landrum [9]; M. A. Измайлова [10]).

Происходящие в современной экономике парадигмальные перемены порождают новую волну разработок теоретических построений; при этом отмечается, что в мейнстримовской микротехории нет ответа на многие фундаментальные вопросы, и важным является поиск удовлетворительного подхода к анализу механизмов развития предприятий, ориентированных на реализацию ESG-принципов (D. J. Teece [8]). Этим объясняется **целесообразность** проведения исследования.

Основная **цель** исследования — разработка концептуального подхода к формированию механизмов устойчивого развития компаний в условиях ESG-перехода. **Задачи** исследования: определение концептуальных основ традиционных подходов к изучению устойчивого конкурентоспособного развития компаний; разработка концептуального ESG-подхода к анализу эндогенных процессов формирования корпоративной устойчивости; оценка возможности применения предложенного ESG-подхода для повышения конкурентоспособности российских компаний в соответствии с требованиями ESG-повестки.

Научная новизна заключается в разработке концептуального ESG-подхода к изучению эндогенных механизмов устойчивого развития компаний, складывающихся в условиях ESG-трансформации.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке исследовательского подхода, позволяющего выйти на новый уровень познания процессов устойчивого развития компаний, ориентированных на реализацию ESG-принципов. Практическая значимость работы состоит в обосновании необходимости использования предложенного ESG-подхода при формировании устойчивых конкурентных преимуществ российским компаниям в условиях реиндустриализации.

Основная часть

Необходимой предпосылкой обеспечения устойчивого развития конкурентных преимуществ предприятия (фирмы) является создание адекватных деловой среде относительно устойчивых неформальных и формальных институциональных связей. Поэтому для анализа процессов устойчивого развития предприятия особую значимость приобретает институциональная парадигма, которая позволяет объяснять регулирование взаимодействий субъектов экономики и конфликтов разных экономических интересов [11, с. 8].

Сформировавшиеся сегодня концептуальные основы описания бизнес-деятельности современного предприятия опираются на утвердившуюся в прошлом веке исследовательскую традицию. Согласно данной традиции считается, что экономические мотивы субъектов трактуются как несоизмеримые (в соответствии с утилитаристской этикой); следовательно, субъекты не способны конструировать экономические связи [12]. В связи с этим формирование институциональных норм и правил, регулирующих экономические взаимодействия в бизнес-среде, объясняется влиянием экзогенных факторов, что сопровождается построением фрагментированных теоретических описаний с помощью использования этического, политологического и других неэкономических подходов.

Для изучения механизмов устойчивого развития предприятия необходимо отказаться от традиционного понимания экономических мотивов поведения субъектов и признать их носителями элементов индивидуальной и

общей экономической культуры общества. С помощью экономических ценностей они могут осмысливать тренды деловой среды и на основе ценностного компромисса формировать траекторию развития стратегических преимуществ бизнес-процессов предприятия с учетом социальных и экологических вызовов. Предлагаемый ESG-подход предполагает изучение процесса построения эндогенных по своему статусу взаимовыгодных экономических отношений и связей организации со всеми заинтересованными сторонами, способствующими успешному развитию бизнес-деятельности. Он ориентирует на системно-целостное оценивание трендов бизнес-среды и, исходя из этого, конструирование адекватных ценностно-нормативных основ бизнес-модели, корпоративной культуры и институциональных механизмов, обеспечивающих успешное удовлетворение рыночного спроса с учетом влияния экологических и социальных факторов.

Современный вектор развития бизнеса, складывающийся в условиях ESG-трансформации деловой среды, связан с усилением зависимости конкурентных преимуществ компаний от достижения экологических и социальных ориентиров и возрастанием значимости нефинансовых показателей. Так, опрос PwC показал, что при принятии решений 87 % руководителей компаний стремятся использовать нефинансовую информацию; 96 % руководителей считают важным привлечение нефинансовой и финансовой информации для создания долгосрочной ценности [13].

Российские компании в условиях жестких санкций сохраняют вектор развития, обусловленный ESG-повесткой. Так, в 2022 г. для компаний самой актуальной компонентой являлась S, а для банков — G; средний показатель ESG-повестки составил 7 баллов из 10. Доля нефинансовых компаний, разрабатывающих ключевые документы в области устойчивого развития, сохранилась на уровне 50 %, а треть из них утвердила конкретные показатели. В 2022 г. отраслевая дифференциация процессов ESG-трансформации в основном не изменилась, но значительно продвинулась химическая отрасль (рис.).

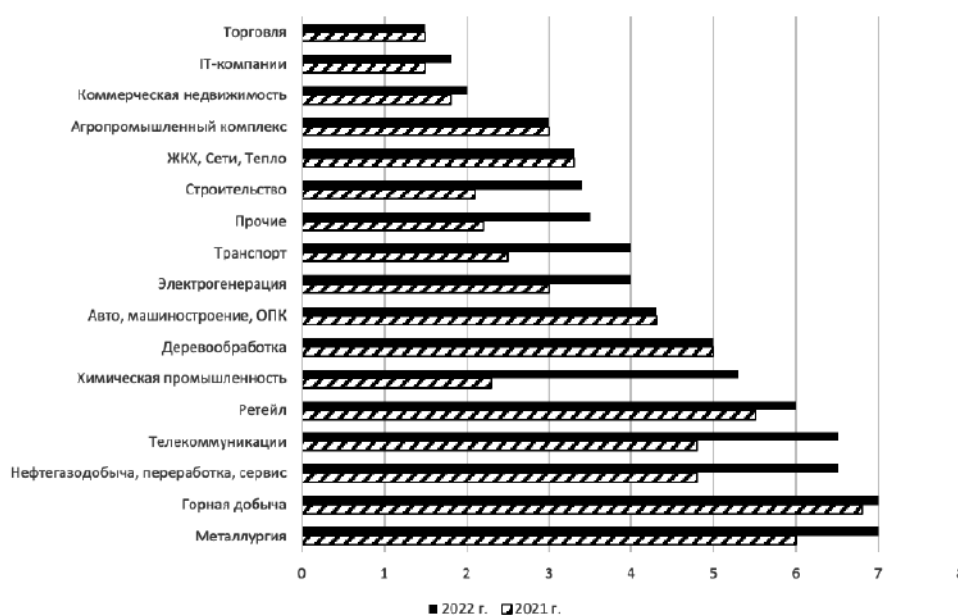

Рис. Отраслевая дифференциация процессов ESG-трансформации (сост. по: [14]): оценка по 10-балльной шкале, где 0 — ESG-трансформации нет, 10 — внедрены принципы и реализуются все практики устойчивого развития

Сложившийся в условиях реиндустриализации российской экономики общественный запрос на парадигмальное изменение вектора развития бизнеса требует построения адекватной финансовой инфраструктуры, связанной с использованием нефинансовой отчетности и ESG-рейтингов, а также с созданием институциональных структур, таких как рейтинговые агентства, экспертно-аналитические платформы и др. [15]. Сегодня российский рынок ESG-финансирования формируется в условиях санкционных рисков и закрытости от иностранных инвесторов; при этом наблюдается его рост во многом благодаря государственным компаниям и институтам развития. Так, в 2022 г. рынок долговых бумаг ESG вырос на 27 % — до 385 млрд руб., в 2023 г., согласно прогнозам агентства «Эксперт РА», он может составить 400 млрд руб. Вместе с тем доля компаний, не желающих выпускать ESG-облигации или выдавать кредиты, превышает 70 % [14]. При этом компании-экспортеры, получившие заниженные ESG-рейтинги от зарубежных провайдеров, начинают обращаться к национальным агентствам.

Парадигмальные перемены в российской бизнес-среде порождают необходимость использования ESG-подхода при анализе широкого спектра траекторий развития компаний с учетом меняющегося коридора возможностей в результате ухода зарубежных компаний и изменения

логистики поставок продукции. При этом реализация ESG-проектов становится важным фактором роста финансовых возможностей за счет технологических и организационных инноваций, обеспечивающих повышение уровня доверия инвесторов, поставщиков и покупателей продукции, а также укрепление рыночных позиций [10].

Заключение

Складывающаяся сегодня парадигма глобальной экономики, обусловленная сменой мирохозяйственных укладов и ESG-переходом, определяет формирование нового вектора развития бизнеса и порождает необходимость поиска адекватных подходов к анализу корпоративной устойчивости. Вместе с тем доминирующие исследовательские подходы нуждаются в концептуальном переосмыслении, т. к. их использование порождает фрагментированные теоретические интерпретации бизнес-деятельности компаний, реализующих ESG-принципы. Предложенный концептуальный ESG-подход ориентирует на анализ эндогенных механизмов устойчивого развития компаний, возникающих в условиях смены парадигмы ведения бизнеса, и выбора на этой основе траектории успешного конкурентоспособного развития, связанного с задействованием широкого спектра экономических мотивов реализации ESG-повестки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Caroll A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34. No. 4. Pp. 39—48.
2. Freeman R. E. The Stakeholder Approach Revisited // *Zeitschrift für wirtschaftsund Unternehmensethik*. 2004. Vol. 5. No. 3. Pp. 228—241.
3. Matten D., Crane A., Chapple W. Behind the Mask: Revealing the True Face of Corporate Citizenship // *Journal of Business Ethics*. 2003. Vol. 45. No. 1—2. Pp. 109—120.
4. Moon J. The Contribution of Corporate Social Responsibility to Sustainable Development // *Sustainable Development*. 2007. Vol. 15. No. 5. Pp. 296—306. DOI: 10.1002/sd.346.
5. Van de Ven B., Jeurissen R. Competing Responsibly // *Business Ethics Quarterly*. 2005. Vol. 15. No. 2. Pp. 299—317.
6. Husted B., Allen D. Strategic Corporate Social Responsibility and Value Creation among Large Firms // *Long Range Planning*. 2007. Vol. 40. Pp. 594—610. DOI: 10.1016/j.lrp.2007.07.001.
7. Post J., Pceston L., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational wealth. Palo Alto, CA : Stanford University Press, 2002. 376 p.
8. Teece D. J. A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective // *New Zealand Economic Papers*. 2019. Vol. 53. No. 1. Pp. 1—43. DOI: 10.1080/00779954.2017.1371208.
9. Landrum N. E. Stages of corporate sustainability: Integrating the strong sustainability worldview // *Organization & Environment*. 2018. Vol. 31. No. 4. Pp. 287—313. DOI: 10.1177/1086026617717456.
10. Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 2. С. 185—201. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.
11. Клейнер Г. Б., Пресняков В. Ф., Карпинская В. А. Поведение предприятия в моделях теории фирмы. Часть 1 // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 2(81). С. 7—23.
12. Бирюков Е. В. Теории современного предприятия: новые направления развития // *Экономическое возрождение России*. 2023. № 4(74). С. 121—131. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-121-131.
13. Management of non-financial information: Corporate value creation insights from advanced case studies / PwC Japan Group. 2021. 14 p. URL: <https://www.pwc.com/jp/en/knowledge/thoughtleadership/assets/pdf/non-financial-information-management.pdf> (дата обращения: 18.07. 2023).
14. Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошел — вернулись к росту : аналит. обзор / подгот. Ю. Катонова, Г. Галиева. Эксперт РА, 2023. 24 с. URL: <https://raexpert.ru/docbank/d39/c61/e10/c5b0abfbadde3093b3ac92b.pdf> (дата обращения: 18.07. 2023).
15. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2022. Т. 16. № 1. С. 77—86. DOI: 10.14529/em220107.

REFERENCES

1. Caroll A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*. 1991;34(4):39—48.
2. Freeman R. E. The Stakeholder Approach Revisited. *Zeitschrift für wirtschaftsund Unternehmensethik*. 2004;5(3):228—241.
3. Matten D., Crane A., Chapple W. Behind the Mask: Revealing the True Face of Corporate Citizenship. *Journal of Business Ethics*. 2003;45(1—2):109—120.
4. Moon J. The Contribution of Corporate Social Responsibility to Sustainable Development. *Sustainable Development*. 2007;15(5):296—306. DOI: 10.1002/sd.346.

5. Van de Ven B., Jeurissen R. Competing Responsibly. *Business Ethics Quarterly*. 2005;15(2):299—317.
6. Husted B., Allen D. Strategic Corporate Social Responsibility and Value Creation among Large Firms. *Long Range Planning*. 2007;40:594—610. DOI: 10.1016/j.lrp.2007.07.001.
7. Post J., Pceston L., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational wealth. Palo Alto, CA, Stanford University Press, 2002. 376 p.
8. Teece D. J. A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective. *New Zealand Economic Papers*. 2019;53(1):1—43. DOI: 10.1080/00779954.2017.1371208.
9. Landrum N. E. Stages of corporate sustainability: Integrating the strong sustainability worldview. *Organization & Environment*. 2018;31(4):287—313. DOI: 10.1177/1086026617717456.
10. Izmailova M. A. Implementation of ESG-strategies of Russian companies in the context of sanctions restrictions. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovations. Development)*. 2022;13(2):185—201. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.
11. Kleiner G. B., Presnyakov V. F., Karpinskaya V. A. Behavior of the enterprise in models of the theory of the firm. Part 1. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic science of modern Russia*. 2018;2(81):7—23. (In Russ.)
12. Biryukov E. V. Theories of modern enterprise: new directions of development. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2023;4(74):121—131. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-121-131.
13. PwC Japan Group. Management of non-financial information: Corporate value creation insights from advanced case studies. 2021. 14 p. URL: <https://www.pwc.com/jp/en/knowledge/thoughtleadership/assets/pdf/non-financial-information-management.pdf> (accessed: 18.07.2023).
14. Katasonova Yu., Galieva G. Future of the sustainable finance market: the shock has passed – they have returned to growth. Analytical review. *Expert RA*, 2023. 24 p. (In Russ.) URL: <https://raexpert.ru/docbank/d39/c61/e10/c5b0abfbadde3093b3ac92b.pdf> (accessed: 10.07.2023).
15. Dovbii I. P., Kobylakova V. V., Minkin A. A. ESG-transition as a new paradigm of the global economy and sustainable finance. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment» = SUSU Bulletin. Series “Economics and Management”*. 2022;16(1):77—86. (In Russ.) DOI: 10.14529/em220107.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 30.07.2023. The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 30.07.2023.

Обзорная статья

УДК 331.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.765

Valeriia Semenovna Arteeva

Assistant of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
arteeva_vs@spbstu.ru

Валерия Семеновна Артеева

ассистент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
arteeva_vs@spbstu.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СПРОСА НА НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Целью данного исследования — ретроспективный анализ развития и трансформации научных методов оценки навыков и компетенций. На основании библиографического обзора выделены три основных научных метода оценки спроса на навыки: 1) прямой объективный метод — анализ рабочего профиля профессии; 2) прямой субъективный метод — опросы и анкетирования; 3) прямой субъективный метод — контент-анализ объявлений о вакансиях. Анализ рабочего профиля профессии получил свое распространение в начале XX в. и связан с именем Ф. Тейлора. Данный анализ изначально производился специальными экспертами посредством наблюдения за рабочими процессами и выполняемыми операциями и применялся для увеличения производительности и эффективности в конкретной компании, учитывая особенности выстроенных бизнес-процессов. Со временем данный метод трансформировался в оценку спроса на навыки и компетенций через справочники профессий (DOT, O*NET, ISCO, ESCO и др.), появившиеся в 1930-х гг. В 1960—1970-х гг. распространение получили опросы и анкетирование, в рамках которых респонденты

отвечали на вопросы о том, какие навыки и компетенции необходимы для выполнения конкретных трудовых функций. В то же время получил развитие метод контент-анализа объявлений о вакансиях из газет и журналов, позволяющий определять наиболее востребованные навыки для размещаемых должностей. Развитие же цифровых технологий, в особенности машинного обучения и искусственного интеллекта в конце XX — начале XXI в. позволило усовершенствовать контент-анализ, предоставив возможность для автоматического анализа больших объемов информации с онлайн-порталов объявлений, что сделало данный метод более гибким и точным. В настоящее время все три метода востребованы и применяются в зависимости от целей оценки и наличия временных, денежных и трудовых ресурсов. Кроме того, часть исследователей объединяет данные методы, чтобы получить более корректные результаты.

Ключевые слова: спрос на навыки, спрос на компетенции, разрыв в навыках, оценка спроса на навыки, анализ профиля профессии, контент-анализ, рынок труда, равновесие на рынке труда, развитие методов, компетенции, навыки